

— Это тот самый Янь Си, которого зачислили по спецнабору из Нижнего города? — спросил подошедший куратор Сюй Гаогэ.

Линь Чан перелистал личное дело первокурсника:

— Похоже, он.

Окинув взглядом фигуру на ринге, Линь Чан почувствовал смешанные чувства. Совсем недавно у входа он с досадой думал, что с каждым годом новобранцы мельчают, а тут этот парень мгновенно устроил старшим хорошую встряску.

— Всё-таки правду говорят: пока не выпустишь на арену, не поймёшь, кто перед тобой! — вздохнул Линь Чан.

Сюй Гаогэ, привыкший к своеобразному красноречию коллеги, лишь сухо напомнил:

— Продолжай.

— Следующий! Сюэ Цао!

Переключка шла по заведённому порядку, однако атмосфера в зале изменилась кардинально. С начала церемонии открытия это был первый случай, когда имена старшекурсников звучали одно за другим, без перерыва.

Ряды первокурсников, долгое время пребывавшие в унынии, на миг замерли, а затем взрывом эмоций поднялись на ноги. Они во весь голос орали, поддерживая Янь Цяо. В их глазах, устремлённых на помост, парень превратился в настоящий символ надежды всех новобранцев.

Глядя на очередного соперника, поднимавшегося на ринг, Янь Цяо слегка размял суставы, сжал кулаки и снова принял боевую стойку.

Никто не понимал лучше него, насколько он уступает этим мощным Альфам в физической силе. Пробившись с самого низа подпольного бойцовского клуба до титула чемпиона, он на собственной шкуре усвоил главное правило: нужно бить по слабым местам врага и выжимать максимум из своих плюсов.

Скорость и ловкость — вот его главное оружие.

А сегодняшнее правило — «вылетел за пределы ринга — выбыл» — идеальным образом играло ему на руку.

— Следующий, Юй Гуан!

— Следующий, Ма Чэнби!

— Следующий...

Если поначалу появление Янь Цяо просто подхлестнуло азарт трибун, то к моменту, когда пятый старшекурсник безжалостно полетел кувырком с ринга, ошеломлённая публика начала попросту неметь.

А вслед за этим внимание зрителей сместилось совсем в иную плоскость.

— Это уже какой по счёту? Что за дичь вообще?

— И ни у кого рука не поднялась пожалеть такую красоту?

— Да кто вообще этот Янь Си такой? Неужели никто не может с ним скрутиться?

— Послушайте... хоть это и странно, но чем дольше я на него смотрю, тем сильнее колотится сердце...

— Чёрт, замолчи! У меня то же самое, я сам не свой!

— Да уж, хоть мы оба и Альфы, но он чертовски хорош собой!

— Ха-ха-ха! Вы что, в связь между Альфами уйти решили? Кхм, хотя ладно, лицо у него и правда чертовски завлекательное, признаю.

Среди шумного улья кто-то на трибунах, видимо, решил честно принять свои чувства и на всю арену огласил:

— Младший, ты крут! Дашь свой номер?!

Секунду спустя толпа опять взорвалась:

— Мать твоя! Ты вообще кто такой?! Если он кому и даст контакты, то уж точно не тебе!

Услышав это, Янь Цяо вскинул взгляд на трибуны, будто только сейчас полностью вынырнул из боевого азарта.

В одном из секторов завязывалась потасовка — похоже, решительного старшекурсника уже обступили возмущённые товарищи. Янь Цяо смахнул капли пота со лба; в его глазах мельком блеснула тревога.

Дурное дело. Он едва не забыл, что находится не в подпольном бойцовском клубе, и выкладываться на полную катушку совсем не обязательно. Учитывая, что он учится под чужим именем, лишнее внимание ему только навредит.

Янь Цяо повернулся к Линь Чану:

— Куратор, сколько боёв я выиграл?

— Пять. Ты получил пять драгоценных академических баллов, как и хотел, — произнёс Линь Чан. Судя по плотно сжатым губам, мысль о том, что первокурсник умудрился с ходу урвать столько баллов, причиняла ему почти физическую боль. Впрочем, он с трудом сохранял невозмутимый вид, хоть и процедил слова сквозь зубы: — Надеюсь, ты продолжишь в том же духе, покажешь себя и установишь новый рекорд.

Янь Цяо задумчиво кивнул:

— Понял. Спасибо за работу, куратор, продолжайте.

Линь Чан запнулся, не уверенный, понимает ли парень, насколько его будничным тоном отдаёт откровенным высокомерием. Выдержав паузу, куратор выкрикнул:

— Следующий! Фань Цзыань!

Янь Цяо прикидывал варианты, пока на ринг поднимался старшекурсник. Тот, однако, и не думал принимать боевую стойку. Вместо этого он дружелюбно улыбнулся и протянул руку:

— Привет, младший! Я Фань Цзыань, третий курс, специальность «Связь и передовые боевые операции».

Название специальности звучало скорее как штабная или командная должность, так что оставалось загадкой, каким образом этого парня вообще занесло на силовое «приветствие» новобранцев.

Видя вежливость соперника, Янь Цяо протянул руку в ответ.

И ровно в этот миг с трибун раздались предостерегающие вопли:

— Младший, берегись Фаня Старого Шестого!

— Цыц! Будь мы на поле боя, за разглашение сведений о союзниках вас давно бы под трибунал пустили, — буркнул Фань Цзыань.

Добродушная мина с его лица слетела в ту же секунду. Заметив, что рука Янь Цяо замерла в воздухе, Фань Цзыань мгновенно совершил стремительный выпад и рванулся вперёд. Пальцы, согнутые когтем, метнулись прямо к горлу парня.

Внезапная атака заняла буквально долю мгновения.

На центральном экране, за которым следил весь зал, было видно, как Янь Цяо, не успев уклониться, оказался схвачен за горло, и старшекурсник напролом попёр его к краю ринга.

Зрители дружно ахнули от неожиданности. Никто не заметил, как под спустившимися на лоб прядями волос на губах Янь Цяо мелькнула едва уловимая ухмылка.

Он как раз искал повод сойти с ринга, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, и даже не рассчитывал, что соперник окажется настолько заботливым.

Впрочем, для вида следовало оказать хоть какое-то сопротивление. Когда до края оставались считанные сантиметры, Янь Цяо мёртвой хваткой вцепился в запястье противника и рванул его на себя. Заставив Фаня Цзыаня разжать пальцы, он извернулся всем телом, используя инерцию движения.

Их стремительное падение оборвалось — оба с оглушительным грохотом загремели на самый край помоста.

Из всех возможных вариантов Янь Цяо выстроил ситуацию с максимальной выгодой для себя.

И соперник не подвёл.

В момент касания пола Фань Цзыань моментально уцепился за намеренно подставленную уязвимость, обхватил ногу Янь Цяо и с силой потянул вниз.

Взмывая в воздух под действием инерции, Янь Цяо крепко вцепился в воротник противника.

В следующее мгновение они вместе перевалились через барьер и с маху рухнули на пол за пределами ринга.

Исполнение вышло безупречным.

Со стороны казалось, будто Янь Цяо сражался до последнего издыхания.

— Оба бойца дисквалифицированы, ничья! — Линь Чан сделал пометку в планшете и поднял взгляд на Янь Цяо: — Очень жаль, но на этом твоё выступление окончено.

Фань Цзыань, явно не ожидавший, что его хитроумный манёвр закончится взаимным вылетом, с одобрением усмехнулся:

— А ты хорош, младший! Отличная хватка. Старшим проиграть такому не зазорно!

Хотя этот парень и действовал исподтишка, к результату он отнёсся с завидной открытостью.

Янь Цяо опёрся рукой о землю, тяжело и не скрывая усталости перевёл дыхание, после чего кивнул:

— Пойду передохну.

— Погоди, ещё кое-что... — Линь Чан поймал вопросительный взгляд парня и кончиком ручки указал на его грудь: — Советую застегнуть этот соблазнительный воротник, пока не накликал на свою голову беду.

Янь Цяо молча застёгивал пуговицу за пуговицей, скрывая белеющую линию ключиц:

«...»

Ему очень хотелось посоветовать куратору не употреблять идиомы, если тот не умеет ими пользоваться.

Линь Чан, похоже, спешил продолжить, потому что сразу перевернул страницу и объявил, даже не дождавшись, пока Янь Цяо покинет площадку:

— Следующий! Цзинь Юньцзэ!

Когда из толпы вынырнула яркая золотистая шевелюра, Янь Цяо понял: тот самый «золотой павлин», которого он видел у входа, успел незаметно примкнуть к строю новобранцев.

Впрочем, судя по его физиономии, выходить на ринг ему не хотелось от слова «совсем».

Линь Чан нахмурился, недовольный такой неторопливостью:

— Живее двигайся!

Цзинь Юньцзэ поднял руку:

— Доклад куратору, у меня вопрос.

— Говори!

— А можно мне сдать прямо на месте?

«...»

Линь Чан несколько секунд молчал, проверяя, не слышалось ли ему:

— Повтори, что ты сказал?

— Спрашиваю, можно сдать без боя? — Цзинь Юньцзэ выглядел предельно серьёзно. — Я прилетел из соседней... точнее, через три галактики отсюда! Преодолею такой путь, я просто физически валюсь с ног.

Линь Чан глубоко вдохнул и с фальшивой улыбкой поманил парня пальцем:

— Ну-ка, подойди поближе.

Цзинь Юньцзэ с надеждой шагнул к нему:

— А?

Куратор наклонился к самому его уху, выждал пару мгновений и рявкнул во всю мочь:

— Ответ на твой вопрос — НЕТ!

В его руке откуда ни возьмись возникла указка:

— Либо ты живо маршируешь на ринг, либо я лично сдам тебя в медпункт в разобранном виде! Выбирай, понял?!

Цзинь Юньцзэ чуть не оглох от этого рёва. Жалобно ойкнув, он увернулся от занесённой указки и заскочил на помост:

— Нельзя так нельзя, чего орать-то сразу...

Линь Чан лишился дара речи.

Тем временем Янь Цяо, благополучно покинувший зону соревнований, миновал ряды стонущих первокурсников, которым медики оказывали первую помощь, и спокойно прислонился к стене, скрестив руки на груди.

Он оказался единственным новобранцем, сумевшим уйти с ринга на своих двоих. Остальные растянулись на полу, охая и стеная. С точки, где стоял Янь Цяо, открывался отличный обзор — как раз на перекошенное от ярости лицо куратора.

Как бы там ни было, поражало другое: даже в этом балагане Цзинь Юньцзэ каким-то образом умудрялся сохранять изысканное изящество в каждом движении.

Янь Цяо невольно проникся к нему уважением.

— Здравствуй, давай я осмотрю твои травмы. Где болит? — к нему подошёл сотрудник медицинского отдела.

— Спасибо, со мной всё в порядке, — улыбнулся Янь Цяо, вежливо отклоняя помощь.

Падение за пределы ринга выглядело сокрушительным, но он умело сгруппировался и серьёзных повреждений не получил. А вот медицинский осмотр мог обернуться куда большими неприятностями: во время обследования легко можно было выдать секрет его железы.

Отослав медика, Янь Цяо незаметно поправил воротник, прикрывая шею сзади, и вновь перевёл взгляд на сцену.

И как раз вовремя: старшекурсник перешёл в атаку.

Удар был стремительным, траектория — коварной. Однако «золотой павлин», несмотря на все отговорки, продемонстрировал филигранную технику и грациозно уклонился от выпада.

Янь Цяо стоял, скрестив руки, рассчитывая спокойно понаблюдать за боем со стороны. Вдруг Цзинь Юньцзэ, увернувшись, едва заметно подался вперёд, перехватил кулак соперника и сам лёгким касанием прижал его к своей груди.

— А-а-а! — прозвучал откровенно фальшивый вопль.

В следующее мгновение парень с невероятной силой взмыл в воздух и, словно тополиный пух,

плавно и невесомо опустился аккурат за пределами ринга.

Он приземлился со сногшибательным изяществом, не разбудив даже пылинки, и напоследок принял картинную, аристократичную позу.

Янь Цяо:

«...»

Спасибо, оценил степень артистизма.

Развязка наступила столь мгновенно, что на фоне сияющего от счастья Цзинь Юньцзэ старшекурсник, якобы нанёсший «сокрушительный удар», так и остался стоять с вытянутой рукой, совершенно не понимая, что сейчас произошло.

Цзинь Юньцзэ с надеждой уставился на куратора:

— Ну вот, куратор! Теперь-то я дисквалифицирован?

Линь Чан:

«...»

Оставалось только гадать, какого невероятного усилия стоило куратору не перетянуть этого придурка указкой по спине.

На арене воцарилась зловещая тишина.

Эта сцена кардинально отличалась от триумфа Янь Цяо.

В эту минуту абсолютно каждый присутствующий был повержен... невиданной, непробиваемой толщиной чужой наглости.

Как вообще можно быть настолько бесстыжим?!

Ты что, блин, устроил тут подставную автоаварию ради страховки?!

<http://bllate.org/book/20130/1993172>